

Настораживает и тот факт, что после прохождения практики среди студентов педагогических специальностей нами не было зафиксировано достоверно значимых связей по второму блоку «интеллектуальные характеристики» личности и четвертому блоку «самооценка» (фактор MD «адекватная самооценка – неадекватная самооценка») и аффективными компонентами эмпатии.

Таким образом, полученные результаты исследования среди будущих педагогов дают основание сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между аффективным компонентом эмпатии и коммуникативными и эмоциональными характеристиками личности до и после прохождения практики. Это, по нашему мнению, является позитивным моментом в успешном установлении контактов и общении в их будущей профессиональной педагогической деятельности. Однако дальнейшего исследования и обсуждения требует тот факт, что нами не отмечена связь аффективного компонента эмпатии с интеллектуальными характеристиками личности студентов, а также с их самооценкой после прохождения практики. Исключение составляет только положительная связь по методике И. М. Юсупова и фактором «консерватизм – радикализм», который входит во второй блок личностных свойств «интеллектуальные характеристики» до прохождения студентами практики. Взаимосвязь аффективного компонента эмпатии и самооценки была зафиксирована только по методике А. Меграбяна и Н. Эпштейна до прохождения будущими педагогами практики.

Список использованных источников

1. Рзаева, Ж. В. Взаимосвязь эмпатии с личностными свойствами у студентов педагогических специальностей / Ж. В. Рзаева // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2014. – Вып. 14, ч. 2. – С. 212–217.
2. Рзаева, Ж. В. Взаимосвязи эмпатии и личностных свойств у студентов педагогических специальностей в процессе прохождения практики / Ж. В. Рзаева // Социально-гуманитарное знание: материалы XI Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 27 нояб. 2014 г. / редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 139–143.
3. Пономарева, М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография / М. А. Пономарева. – Минск: Бестпринт, 2006. – 76 с.
4. Пономарева, М. А. Развитие эмпатии в раннем юношеском возрасте в процессе изучения художественной литературы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М. А. Пономарева; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2003. – 20 с.
5. Пономарева, М. А. Развитие эмпатии в раннем юношеском возрасте в процессе изучения художественной литературы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М. А. Пономарева. – Минск, 2003. – 172 л.
6. Пономарева, М. А. Психологическая диагностика личности: теория и практика / М. А. Пономарева. – Минск: Изд-во Гревцова, 2008. – 240 с.
7. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: Филинь, 1996. – 472 с.
8. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерницкая, Е. Д. Бреус. – М.: Академия, 2001. – 288 с.

9. Юсупов, И. М. Диагностический опросник склонности к сопереживанию / И. М. Юсупов. – Казань: Казан. гос. пед. ин-т, 1998. – 23 с.

10. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб.: Речь, 2001. – 112 с.

(Дата подачи: 11.02.2015 г.)

В. А. Рудницкий

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, Минск

V. A. Rudnitskiy

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

Е. И. Бараева

Республиканский институт высшей школы, Минск

Y. I. Baraeva

Republican Institute of Higher School, Minsk

Т. Ю. Шлыкova

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, Минск

T. Y. Shlykova

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

Е. А. Демьянчик

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, Минск

Y. A. Dziamyanchyk

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 159.944-057.4

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ-ПРОГРАММИСТОВ КОМПАНИЙ ИТ EMOTIONAL BURNOUT AS A FACTOR OF CREATIVE ACTIVITY IN THE ACTIVITIES SOFTWARE ENGINEER AT IT

Эмоциональное выгорание дезорганизует профессиональную деятельность и жизнь субъекта, снижает эффективность выполнения им профессиональных обязанностей, угрожает физическому и психическому благополучию. В статье представлены результаты эмпирического исследования эмоционального выгорания в ИТ-компаниях среди инженеров-программистов при одновременном решении профессиональных и учебных задач. Изучено влияние эмоционального выгорания на их творческую активность в период повышения квалификации.

Ключевые слова: инженер-программист; эмоциональное выгорание; творческая активность, креативность.

Emotional burnout disorganizes professional activity and life of the subject, reduces the effectiveness of the performance of professional duties, threatens the physical and mental well-being. The article presents the results of an empirical study of burnout in IT-company among software engineers while addressing the professional and educational problems, to study the effect of burnout on their creative activity during training.

Key words: engineer programmer, emotional burn-out, creative activities, creativity.

Эмоциональное выгорание представляет собой приобретенный стереотип профессионального поведения, проявляющийся в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Это выработанный личностью механизм психологической защиты, позволяющий человеку экономно расходовать психическую энергию и предохранять тем самым организм от истощения. В то же время такое защитное реагирование может иметь и негативные следствия: снижение профессиональной успешности коллегами по общению, психосоматические расстройства [1].

По проблеме эмоционального выгорания существует множество статей и публикаций как в русскоязычной литературе, так и в иностранной. Это свидетельствует о высокой ее актуальности. Однако в абсолютном большинстве подобных публикаций эмоциональное выгорание исследуется либо в целом как явление, либо в контексте профессий, связанных с интенсивным общением с людьми (направленности «человек – человек», к примеру, работников учреждений образования, социальных работников, медперсонала и т. д.), и рассматривается чаще всего как следствие такого общения [2]. В реальной жизни эмоциональное выгорание может присутствовать и у работников профессий типа «человек – техника», в частности, у инженеров-программистов, и не только как следствие общения с людьми, но и как следствие интеллектуального истощения, нервного перенапряжения и переутомления в целом (А. Pines и Е. Aronson [3]).

Ввиду слабой исследованности эмоционального выгорания в профессиях «человек – техника» литература по этой тематике представляет собой в основном статьи популярного характера, посвященные профилактике эмоционального выгорания как среди программистов, например [4; 5], так и среди работников других профессий направленности «человек – техника». В целом высокая распространенность подобных статей свидетельствует о наличии интереса к этой теме и ее актуальности для современного общества, при этом явно ощущается недостаток ее научных исследований. В существующих работах не зафиксированы попытки описать особенности эмоционального выгорания в измененных условиях профессиональной деятельности. К таким условиям относятся повышение профессиональной квалификации, что является необходимым для современного специалиста компаний ИТ.

Программист – это специалист, который занимается разработкой алгоритмов и компьютерных программ на основе специальных математических

моделей [6]. В обязанности сотрудников входит регулярное повышение квалификации, так как деятельность инженеров-программистов связана с созданием программного обеспечения, которое должно соответствовать изменяющимся потребностям заказчика. В период повышения квалификации специалисты не освобождаются от исполнения должностных обязанностей, а вынуждены справляться с двумя задачами: профессиональной и учебной. Руководители компаний заметили ярко выраженный дискомфорт своих сотрудников, проявляющийся в раздражительности, несговорчивости сотрудников, нежелании брать новые задания и в целом, в изменении мотивации и эмоциональном реагировании. В целях оптимизации условий повышения профессиональной квалификации инженеров-программистов компаний ИТ поставлена задача изучить особенности эмоционального выгорания в период решения профессиональной и учебной задач.

Нами было проведено исследование влияния эмоционального выгорания на творческую активность инженеров-программистов в компаниях ИТ в период повышения профессиональной квалификации. В эксперименте приняли участие 15 инженеров-программистов из ИТ-компании ISSoft Solutions.

Для выявления степени эмоционального выгорания было принято решение использовать методику В. В. Бойко [7]. В качестве ее основы выступает классификация стадий эмоционального выгорания по Г. Селье [8]. Для оценки уровня творческой активности была использована методика, составленная и подготовленная М. И. Рожковым, Ю. С. Тюнниковым, Б. С. Алишевым, Л. А. Воловичем [9]. Изначально данная методика была предназначена для оценки творческой активности учащихся школ, ПТУЗ, ССУЗ. Поэтому некоторые вопросы были незначительно модифицированы, чтобы адаптировать ее для оценки творческой активности инженеров-программистов. Предусмотрен также контрольный опрос, предполагающий сравнение оценки ответов и самооценки качеств испытуемых. Итоговая оценка формируется как среднее значение баллов, полученных респондентами по каждому из критериев. Технически опрос проводился следующим образом. Каждый из участников опроса тестировался по отдельности. Тестируемому выдавались две анкеты (анкета для исследования эмоционального выгорания и анкета для исследования творческой активности) и осуществлялся краткий инструктаж. Тестирование проводилось анонимно. Каждому тестируемому присваивался номер, который записывался на анкете. Фамилия и имя участника тестирования не указывались. Обработка результатов тестирования производилась с использованием программы MS Excel. Был произведен расчет средних и итоговых баллов по каждому симптому для каждой стадии эмоционального выгорания. Также были вычислены баллы по каждому критерию измерения творческой активности. Затем были рассчитаны корреляции по методу Пирсона между полученными значениями параметров эмоционального выгорания и творческой активности.

Симптомы эмоционального выгорания и процент сотрудников, имеющих их по стадиям, представлены в таблице 1. Курсивом выделены симптомы, имеющиеся у наибольшего количества сотрудников.

Таблица 1

Распределение показателей по симптомам эмоционального выгорания испытуемых

Название симптома	Сформировался, % сотрудников	В стадии формирования, % сотрудников	Несформировался, % сотрудников
Симптом «Переживание психотравмирующих обстоятельств»	6,6	6,6	86,8
Симптом «Неудовлетворенность собой»	0	13,2	86,8
Симптом «Загнанности в клетку»	6,6	6,6	86,8
Симптом «Тревога и депрессия»			
<i>Симптом «Неадекватное избирательно эмоциональное реагирование»</i>	<i>26,6</i>	<i>40</i>	<i>33,4</i>
<i>Симптом «Эмоционально-нравственная дезориентация»</i>	<i>33,3</i>	<i>26,6</i>	<i>40,1</i>
Симптом «Расширение сферы экономии эмоций»	0	19,8	80,2
<i>Симптом «Редукция профессиональных обязанностей»</i>	<i>20,0</i>	<i>26,6</i>	<i>53,4</i>
<i>Симптом «Эмоциональный дефицит»</i>	<i>13,3</i>	<i>66,6</i>	<i>20,1</i>
<i>Симптом «Эмоциональная отстраненность»</i>	<i>0,0</i>	<i>60,0</i>	<i>40,0</i>
Симптом «Личностная отстраненность, или деперсонализация»	6,6	6,6	86,8
Симптом «Психосоматические и психовегетативные нарушения»	0	0	100,0

Наиболее вероятной причиной наличия достаточно высокого процента сотрудников с *симптомом эмоционального дефицита и симптома эмоциональной отстраненности* служит специфика труда инженеров-программистов, а именно работа с компьютером, требующая минимального проявления эмоций, сопровождающаяся малым количеством общения с людьми.

Симптомы неадекватного избирательного эмоционального реагирования и редукции профессиональных обязанностей могли появиться по причине высокой загруженности вследствие сжатых сроков выполнения проектов. Также они могли возникнуть вследствие чрезмерного контроля работы программистов со стороны менеджеров.

Симптом эмоционально-нравственной дезориентации, вероятно, связан с узким кругом интересов и некоторой ограниченностью в мировоззрении, что могло возникнуть как следствие малого количества общения на работе и в жизни, сложности работы и необходимости изучения большого количества информации, часто в ущерб личной жизни и общению с людьми.

Помимо прочего, одной из возможных причин наличия всех этих симптомов может служить отсутствие должного поощрения за профессиональные достижения.

Статистика по стадиям эмоционального выгорания представлена в таблице 2.

Таблица 2

Распределение показателей по стадиям эмоционального выгорания испытуемых

Название стадии	Сформировалась, % сотрудников	В стадии формирования, % сотрудников	Несформировалась, % сотрудников
Стадия напряжения	6,6	6,6	86,8
Стадия резистенции	13,3	26,6	60,1
Стадия истощения	0,0	13,3	86,7

Наибольший процент сотрудников имеет сформировавшуюся или формирующуюся стадию резистенции. Стадия истощения не сформировалась ни у одного сотрудника. В целом по всем симптомам и стадиям была выявлена следующая картина распространенности эмоционального выгорания: 93 % сотрудников имеют не менее трех формирующихся симптомов, 53 % сотрудников имеют хотя бы один сформировавшийся симптом, 26 % сотрудников имеют три и более сформировавшихся симптома, 46 % сотрудников имеют формирующиеся или сформировавшиеся стадии эмоционального выгорания. Из них у 20 % имеются сформировавшиеся стадии.

Вышеприведенные результаты свидетельствуют о наличии проблемы эмоционального выгорания в компании главным образом на второй стадии (стадии резистенции). Тестирование творческой активности дало результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Уровни творческой активности

Уровень творческой активности	% сотрудников
Низкий	20,0
Средний	66,6
Высокий	13,3

Как видно из таблицы 3, большинство сотрудников имеют средний уровень творческой активности.

Расчет корреляций между показателями эмоционального выгорания и показателями творческой активности производился по методу Пирсона

[10]. Так как выборка насчитывала 15 человек, вероятность ошибки была принята $p \leq 0,05$. Число степеней свободы df рассчитывалось по формуле $df = N - 2$, где N – размер выборки, $N - 2 = 15 - 2 = 13$. По таблице критических значений коэффициента корреляции Пирсона, зная число степеней свободы и вероятность ошибки, было найдено критическое значение коэффициента корреляции – 0,514 [11].

Симптомы и стадии эмоционального выгорания и показатели творческой активности, которые коррелируют между собой с коэффициентом корреляции по модулю, больше критического (0,514) и, соответственно, могут быть приняты как статистически значимые при текущем размере выборки, представлены ниже.

Симптом переживания психотравмирующих обстоятельств коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 4.

Таблица 4

Показатели творческой активности в корреляции с симптомом переживания психотравмирующих обстоятельств

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Результат (без самооценки) по опроснику критичности	-0,5818
Итог по опроснику критичности	-0,6401

Симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 5.

Симптом эмоционально-нравственной дезориентации коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 6.

Таблица 5

Показатели творческой активности в корреляции с симптомом неадекватного избирательного эмоционального реагирования

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Результат (без самооценки) по опроснику «Чувство новизны»	-0,5724
Итог по опроснику «Чувство новизны»	-0,6198
Самооценка по опроснику критичности	-0,5554
Итог по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5542
Самооценка по направленности на творчество	-0,5160
Итог по направленности на творчество	-0,6541
Общий итоговый показатель творческой активности	-0,6770

Таблица 6

Показатели творческой активности в корреляции с симптомом эмоционально-нравственной дезориентации

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Самооценка по опроснику «Чувство новизны»	-0,5825
Итог по опроснику «Чувство новизны»	-0,5894
Самооценка по опроснику критичности	-0,6506
Результат (без самооценки) по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5965
Самооценка по направленности на творчество	-0,5228
Итог по направленности на творчество	-0,6054
Общий итоговый показатель творческой активности	-0,6653

Симптом эмоционального дефицита коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 7.

Таблица 7

Показатели творческой активности в корреляции с симптомом эмоционального дефицита

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Самооценка по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5153
Итог по направленности на творчество	-0,5278
Общий итоговый показатель творческой активности	-0,5377

Симптом эмоциональной отстраненности коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 8.

Таблица 8

Показатели творческой активности в корреляции с симптомом эмоциональной отстраненности

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Результат (без самооценки) по опроснику чувство новизны	-0,5124
Самооценка по направленности на творчество	-0,5670

Баллы по стадии резистенции коррелируют с показателями творческой активности, представленными в таблице 9.

Таблица 9

Показатели творческой активности в корреляции с баллами по стадии резистенции

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Результат (без самооценки) по опроснику «Чувство новизны»	-0,5659
Итог по опроснику «Чувство новизны»	-0,6065
Самооценка по опроснику критичности	-0,5778
Результат (без самооценки) по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5457
Итог по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,6132
Результат (без самооценки) по направленности на творчество	-0,5540
Итог по направленности на творчество	-0,6506
Общий итоговый показатель творческой активности	-0,6963

Баллы по стадии истощения коррелируют с итоговым показателем творческой активности (-0,5480).

Итоговый показатель эмоционального выгорания коррелирует с показателями творческой активности, представленными в таблице 10.

Таблица 10

Показатели творческой активности в корреляции с итоговым показателем эмоционального выгорания

Показатель творческой активности	Значение коэффициента корреляции
Итог по опроснику «Чувство новизны»	-0,5185
Самооценка по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5634
Итог по испытанию на способность преобразовывать структуру объекта	-0,5304
Общий итоговый показатель творческой активности	-0,5995

В целом все симптомы и стадии эмоционального выгорания, которые формируются или сформировались более чем у 30 % сотрудников, имеют статистически значимые отрицательные корреляции с различными показателями творческой активности. Также все симптомы и стадии эмоционального выгорания имеют около 85 % слабых, средних или сильных отрицательных корреляций с различными показателями творческой активности.

Наличие у испытуемого симптома переживания психотравмирующих обстоятельств отрицательно влияет на его критичность.

Симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования отрицательно влияет на чувство новизны, самооценку критичности, на способность преобразовывать структуру объекта (без учета самооценки), направленность на творчество, общий итоговый показатель творческой активности.

Симптом эмоционально-нравственной дезориентации отрицательно влияет на чувство новизны, самооценку критичности, на способность преобразовывать структуру объекта (без учета самооценки), направленность на творчество, на общий итоговый показатель творческой активности.

Наличие симптома эмоционального дефицита отрицательно влияет на самооценку способности преобразовывать структуру объекта, направленность на творчество (без учета самооценки), на общий итоговый показатель творческой активности.

Наличие симптома эмоциональной отстраненности приводит к уменьшению чувства новизны (без учета самооценки), самооценки направленности на творчество.

Тесная отрицательная связь между двумя данными явлениями как по отдельным симптомам, так и в целом свидетельствует о том, что эмоциональное выгорание выступает в качестве фактора снижения творческой активности у инженеров-программистов в компаниях IT в период одновременного решения профессиональных и учебных задач. Результаты данного исследования позволяют утверждать, что требуется оптимизация условий повышения профессиональной квалификации либо организация этой работы для инженеров-программистов с отрывом от производства.

Список использованных источников

1. Maslach, C. Burnout: A social psychological analysis. In The Burnout syndrome / С. Maslach // Park Ridge – 1982. – № 1. – Р. 30–35.
2. Сидоров, П. И. Синдром эмоционального выгорания / П. И. Сидоров // Мед. газета. – 2005. – № 43. – С. 42–46.
3. Pines, A. Career burnout. Causes and cures / A. Pines, E. Aronson. – N. Y.: The Free Press, 1988. – 257 p.
4. Эмоциональное выгорание – это не шутка [Электронный ресурс] / Компьютерные вести. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://www.kv.by/index2009083801.htm>. – Дата доступа: 03.03.2014.
5. Стадии профессионального выгорания программиста [Электронный ресурс] / Коучинг в ИТ. – 2013. – Режим доступа: <http://coach.ak-itconsulting.com/2013/09/stadii-vygoraniya/>. – Дата доступа: 03.03.2014.
6. Программист. Описание профессии [Электронный ресурс] / ПрофГид. – 2013. – Режим доступа: <http://www.profguide.ru/professions/programmer.html>. – Дата доступа: 05.03.2014.
7. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: Наука, 1996. – 154 с.
8. Методика исследования эмоционального выгорания [Электронный ресурс] / HR Лига. – 2007. – Режим доступа: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=753>. – Дата доступа: 01.06.2014.
9. Воспитательный процесс: изучение эффективности: метод. рек. / под ред. Е. Н. Степанова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 121 с.

10. Митина, О. В. Математические методы в психологии: практикум / О. В. Митина. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 238с.

11. Коэффициент линейной корреляции Пирсона [Электронный ресурс] / Статистика в психологии и педагогике. – 2009. – Режим доступа: <http://psystat.at.ua/publ/1-1-0-26>. – Дата доступа: 01.07.2014.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

О. В. Славинская

Академия последипломного образования, Минск

A. V. Slavinskaya

Academy of postdegree education, Minsk

УДК 316.6

СКЛОННОСТЬ ЛИЧНОСТИ К ИСКАЖЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ О СЕБЕ: ВИРТУАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ

TENDENCY OF THE PERSONALITY TO DISTORTION OF INFORMATION ON ITSELF: VIRTUAL IDENTITY AND SELF-PRESENTATION

В статье анализируются сложившиеся представления о виртуальных идентичностях в процессе самопрезентации в интернет-коммуникации. Рассматриваются ключевые характеристики индивидуальных особенностей самопредъявления. Приводятся результаты исследования диагностики склонности личности к искажению информации о себе в межличностном общении.

Ключевые слова: идентичность; виртуальная идентичность; интернет-коммуникация; самопрезентация; симулякризированный образ.

This article analyzes the stereotypes about virtual identities in the process of self-presentation during the internet communication. It takes into consideration the key characteristics of specific features of self-presentation. The study provides the results of the diagnostics of individual inclination to distortion of self-information in the interpersonal communication.

Key words: identity, virtual identity, internet communication, self-presentation, simulation image.

Широко распространено мнение, что большинство людей в сети заинтересованы в «маскараде и анонимности» [1, с. 119] и принимают «искусственно созданные идентичности» [2, с. 144] и, таким образом, различными способами подменяют себя вместо того, чтобы в аутентичном виде встречаться друг с другом. Очевидно, что такое самопредъявление трудно идентифицировать.

Уже в самом начале опосредованного компьютером взаимодействия у пользователей возникают вопросы, связанные с идентичностью и самопрезентацией. Прежде чем пользователь сможет начать общение в виртуальном мире, его просят указать свое имя (ник), которое будет представлять

его в сфере коммуникации. Если человек не желает указывать свое настоящее имя, перед ним стоит задача принять решение относительно своего нового имени. Тем самым это имя становится первым моментом его самопрезентации и создает ему идентичность, на которую могут опираться другие участники общения. Далее пользователь, независимо от его личностной и социальной идентичности, сталкивается с вопросом, как ему обозначить себя. Наконец, останавливается на выборе своей персоны, на представлении самого себя в виртуальном пространстве.

Под виртуальной идентичностью нами понимается специфическая по поставленным задачам или способам применения, многократно используемая в определенной ситуации и узнаваемая другими людьми, субъективно значимая самопрезентация личности в сети [3, с. 117]. Представление, что люди принимают в сети виртуальные идентичности, имеющие фиктивный характер, широко распространено в специальной литературе [1, с. 119; 2, с. 144; 4, с. 134]. В сети все участники анонимны и невидимы, следовательно, они могут исполнять любые и всегда новые роли, которые имеют лишь незначительное сходство с их внешним видом и поведением вне сети. Наряду с приукрашиванием собственного «Я» распространено в сети и радикальное изменение ролей. Наиболее яркие проявления экспериментирования с идентичностью – виртуальная «смена пола» и девиантное поведение; оба эти явления очень широко распространены в Интернете.

Действительно, существует много историй из личного опыта о трагических последствиях виртуального взаимодействия с ложной идентичностью в сети. Особое внимание привлекают сообщения об онлайн-романах, при которых лишь спустя несколько недель или месяцев выявляется, что желаемый визави в реальной жизни по внешнему виду, возрасту, месту жительства и т. д. имеет мало общего с представленным в сети образом. Встретить в ходе сильной эмоциональной привязанности ложную идентичность – в большинстве случаев отягощающий и мучительный опыт.

Таким образом, ложная идентичность в сети является серьезной межличностной проблемой, которая сопровождает заинтересованных в предьявлении ложной информации лиц. Так как спектр мотивов может доходить вплоть до криминальной области, общение с виртуальной идентичностью также нужно принимать как общественную проблему. Так, взрослые могут представляться в интернет-коммуникации как дети, чтобы знакомиться с «ровесниками» и эксплуатировать их, возможно, сексуально.

Личностные качества, которые в ситуации реального взаимодействия довольно очевидны (например, возраст, внешний вид или социальный статус), в интернет-коммуникации могут изменяться и симулироваться сколько угодно. Это открывает широкие возможности для манипуляции, обмана и лжи.

Оценка виртуальных идентичностей весьма спорна: многие критикуют, что люди скрывают в сети свой реальный образ за виртуальными фиктив-